

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННОСТЬ
История международных отношений и внешней политики
HISTORICAL RETROSPECTIVE AND MODERNITY
History of International Relations and Foreign Policy

Научная статья

Исторические науки

УДК 930.85

[https://doi.org/10.53658/RW2025-4-1\(15\)-181-193](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-1(15)-181-193)

Русско-таджикская дружба на страницах научно- популярных изданий Таджикистана советского периода

Тохир Сафарбекович Каландаров^{1a}✉, Манзура
Мамадовна Джумаева^{2b}✉

¹ Институт этнологии и антропологии РАН, Москва, Россия

² Худжандский государственный университет имени академика
Б.Г.Гафурова, Худжанд, Таджикистан

^a tohir_s70@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8454-1784>

^b manzurka_8710@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена русско-таджикской дружбе в советское время. Авторы анализировали статьи двух научно-популярных журналов Центрального комитета Коммунистической партии Таджикистана – «Агитатор Таджикистана» и «Коммунист Таджикистана» советского периода, материалы архива Института этнологии и антропологии РАН в Москве и иные документы. Авторами выделено четыре категории статей, в зависимости от их содержания: юбилейные статьи, о русских рабочих-мастерах, о межнациональных браках, о дружбе между таджиками и русскими в таджикской поэзии. В журналах «Коммунист Таджикистана» и «Агитатор Таджикистана» статьи, посвященные дружбе народов, публиковали люди или с учеными степенями, или председатели райкомов, горкомов и обкомов Таджикской ССР. Конечно, взгляд с позиции 2024 г. на тему дружбы народов в советское время коренным образом отличается от позиции, которая была у авторов 1970–1980-х гг. Исследование показало, что концепт «дружба народов» был надэтническим понятием советских людей.

© Каландаров Т.С., Джумаева М.М., 2025

© Россия и мир: научный диалог / Russia & World: Scientific Dialogue, 2025



Статья подготовлена в рамках Программы международной академической мобильности, организованной Национальным исследовательским институтом развития коммуникаций для молодых ученых зарубежных стран.

Ключевые слова: Таджикистан, СССР, «дружба народов», советская идентичность, таджики, русские

Для цитирования: Каландаров Т.С., Джумаева М.М. Русско-таджикская дружба на страницах научно-популярных изданий Таджикистана советского периода // Россия и мир: научный диалог. 2025. № 1(15). С. 181-193, [https://doi.org/10.53658/RW2025-4-1\(15\)-181-193](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-1(15)-181-193)

Original Article

Historical Sciences

[https://doi.org/10.53658/RW2025-4-1\(15\)-181-193](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-1(15)-181-193)

Russian-Tajik Friendship in the Pages of Popular Science Publications of Tajikistan in the Soviet Period

Tohir S. Kalandarov^{1a}✉, Manzura M. Dzhumayeva^{2b}✉

¹The Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

²Khujand State University named after Academician B.G.Gafurov, Khujand, Tajikistan

^atohir_s70@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8454-1784>

^bmanzurka_8710@mail.ru

Abstract. The article focuses on Russian-Tajik relations during the Soviet era. The authors have analyzed articles from two popular science magazines published by the Central Committee of the Communist Party of Tajikistan: "Agitator of Tajikistan" and "Communist of Tajikistan", as well as materials from archives of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences in Moscow, and other documents. The authors identified four categories of articles, depending on their content: anniversary articles, articles about Russian workers-craftsmen, articles about interethnic marriages, and articles about friendship between Tajiks and Russians in Tajik poetry. In the journals "Communist of Tajikistan" and "Agitator of Tajikistan", articles dedicated to the friendship of these nations were published by people with academic degrees or chairmen of district, city or regional committees of the Tajik Soviet Socialist Republic. Of course, the view from the position in 2024 on the topic of the friendship between peoples in Soviet times differs from the view that the authors held in the 1970s and 1980s. The study showed that the concept of "friendship of peoples" was a super-ethnic concept for Soviet people.

The article was prepared within the framework of the International Academic Mobility Program organized by the National Research Institute for the Development of Communications for young scientists from foreign countries.

Keywords: Tajikistan, USSR, friendship of peoples, Soviet identity, Tajiks, Russians

For citation: Kalandarov T.S., Djumaeva M.M. Russian-Tajik Friendship in the Pages of Popular Science Publications of Tajikistan in the Soviet Period. *Russia & World: Scientific Dialogue*. 2025; 1(15): 181-193, [https://doi.org/10.53658/RW2025-4-1\(15\)-181-193](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-1(15)-181-193)

Введение

Советский Союз был многонациональной страной. Национальность в данном контексте означает этнос; другими словами, в СССР хотели на основе разных национальностей (этносов) создать единый советский народ. Так как наций и народностей было много¹, концепт «плавильного котла»² не совсем подходил для нациестроительства, поэтому «дружба народов» была простым и наиболее подходящим идеологическим концептом нового Советского государства.

Таджикские исследователи истоки этой дружбы видели до появления СССР, а именно – после присоединения Средней Азии к Российской империи. Так, кандидат исторических наук О.Б.Бакиев пишет: «Одним из важнейших прогрессивных последствий присоединения Средней Азии к России считается то, что положено начало истинной братской дружбы среднеазиатских народов, в том числе таджиков с великим русским народом» [4, с. 61].

«Дружба народов» – один из основных идеологических терминов СССР. В данной статье мы под термином «дружба народов» вслед за академиком В.А.Тишковым понимаем «взаимоуважение и сотрудничество представителей разных национальностей» [21, с. 9]. На страницах партийных журналов авторы пытались определить понятие «дружба народов». Например, кандидат исторических наук К.Джамолов пишет: «Определяя понятие "дружба народов", следует руководствоваться общими методологическими указаниями основоположников научного коммунизма о том, что она складывалась исторически в процессе воплощения принципа пролетарского интернационализма» [11, с. 71]. Советская власть, наряду с решением экономических вопросов, была заинтересована, чтобы в новых союзных республиках не происходили межнациональные конфликты. Поэтому государство в средствах массовой информации всячески пропагандировало дружбу между разными нациями, живущими бок о бок.

Материалы и методы исследования

Материалами для данной работы стали статьи, опубликованные в научно-популярных журналах Центрального комитета Коммунистической партии Таджикистана – «Агитатор Таджикистана» и «Коммунист Таджикистана». Эти

¹ Согласно первой переписи СССР, в 1926 г. в стране было 194 этнических общности.

² Концепция «плавильного котла» нашла своих сторонников и в XIX в. Она была поддержана одним из влиятельных интеллектуалов – американцем Р.Эмерсоном. Концепция в полной мере была развита в трудах Ф.Дж.Тернера, который говорил о так называемом факторе границы. То есть иммигранты, прежде чем попасть в тигель, проходили разные ассимиляционные процессы, связанные с географическим фактором или «окружением». Они проходили через разные географические регионы, всё более освобождаясь от Старого Света и воспитываясь под влиянием новых условий, смешивались в американскую расу [1].

журналы были достаточно популярными в Советском Таджикистане. «Агитатор Таджикистана» выходил 24 номера в год с января 1975 г., журнал «Коммунист Таджикистана» – 12 номеров в год с января 1936 года. Оба журнала были органами Центрального комитета Коммунистической партии Таджикистана. Кроме мониторинга этих журналов авторы использовали архив Института этнологии и антропологии РАН в Москве, где хранятся неопубликованные материалы Л.Ф.Моногаровой, которая долгие годы занималась изучением этнографии таджиков. Также были использованы материалы заседаний Коммунистической партии Таджикистана, структурных подразделений разного уровня, данные ЗАГС г. Душанбе за 1965 г. относительно межнациональных браков, а также иные архивные материалы.

Методологической основой исследования служат принципы историзма, объективности, достоверности и научности. В соответствии с поставленной целью потребовалось применить следующие методы исследования: историко-генетический, что позволило последовательно проследить эволюцию дружбы народов в представленных временных рамках; историко-сопоставительный, который дает возможность исследователям на основе сопоставительного материала делать свои научные выводы относительно того или иного феномена межнациональной коммуникации; метод комплексного анализа, что позволило учесть исторический контекст, оказавший влияние на специфику этих отношений.

Результаты исследований

Статьи, которые были посвящены теме дружбы между таджиками и русскими, можно разделить на несколько категорий. В первую категорию входят юбилейные статьи, посвященные политическим лидерам Коммунистической партии Советского Союза. Ко второй категории можно отнести статьи о русских рабочих-мастерах, которые работали на промышленных заводах и фабриках Таджикистана и выполняли роль наставников для молодого поколения таджикстанцев. К третьей категории относятся статьи о межнациональных браках между таджиками и русскими. В четвертую категорию вошли статьи, где речь идет о дружбе между таджиками и русскими в таджикской поэзии.

Обсуждая тему дружбы между таджикским и русским народами, журнал регулярно посвящал статьи юбилеям лидеров Коммунистической партии Советского Союза. Например, в № 21 1975 г. журнала «Агитатор Таджикистана» были опубликованы статьи о «всесоюзном старосте» М.И.Калинине, так как в том году отмечали 100-летие со дня его рождения. В частности, в одной статье автор пишет: «М.И.Калинин побывал во многих городах Средней Азии – Ташкенте, Ашхабаде, Бухаре, Фрунзе, побывал на заводах, многих железнодорожных станциях, встречался с рабочими и дехканами, со стариками и молодыми, с юными пионерами. Десятки тысяч трудящихся с радостью встречали всесоюзного старосту. В ярких и простых выступле-

ниях и беседах М.И.Калинина трудящиеся края находили ясные ответы на многие волновавшие их вопросы» [6, с. 24]. Таких материалов было немало. К примеру, в одном из номеров «Коммунист Таджикистана» была опубликована статья к 100-летию со дня рождения видного партийного деятеля Г.К.Орджоникидзе [9, с. 75-80]. Также к 100-летию со дня рождения С.М.Кирова была приурочена статья в журнале «Коммунист Таджикистана» [7, с. 188-190].

Как уже упоминалось выше, на страницах этих журналов были статьи о русских мастерах, которые работали на заводах и фабриках Таджикистана. Известно, что даже в 1970-е гг. технических работников из местных таджиков не хватало на предприятиях Душанбе и других крупных городов республики. Чтобы поднять промышленность республики, из центральных районов РСФСР были направлены технические работники. На страницах журналов «Коммунист Таджикистана» и «Агитатор Таджикистана» часто публиковались статьи о таких наставниках. В них рассказывалось о положительной роли этих русских наставников в обучении местной молодежи техническим навыкам прямо в цехах заводов и фабрик. Об одном наставнике – токаре предприятия «Таджикэнергоремонт» Николае Гавриловиче Шувалове – была опубликована статья в журнале «Агитатор Таджикистана» в рубрике «Опыт, инициатива, планы». В частности, там говорится о том, как токарь 6-го разряда Н.Г.Шувалов со своим учеником делают детали для Курской атомной электростанции [6, с. 24].

Особо ценились так называемые «технари», которые, помимо своей основной работы, занимались и общественным делом – выступали политинформаторами в коллективах. Об одном таком мастере – горном технике Николае Николаевиче Загребе – говорилось в статье в журнале «Агитатор Таджикистана»: «Своим серьезным отношением к обязанности горного мастера, к выполнению общественных поручений он с первых дней привлек внимание горняков шахты Замбарак³, заслужил их уважительное отношение. Всякий раз, как только выкроится 15–20 минут во время перерыва или после работы, Николай Николаевич не упустит момента, чтобы поговорить с рабочими о важнейших событиях в стране, за рубежом» [13]⁴.

Партийные руководители на местах в своих статьях всячески подчеркивали роль наставников-учителей в обучении детей. В честь 50-летия образования Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО) Республики Таджикистан (1975 г.) первый секретарь обкома Коммунистической партии Таджикистана опубликовал статью «Полвека в едином строю» в журнале «Агитатор Таджикистана». В своей статье он пишет о том, что в юбилейный год 32 555 детей обучаются в 265 общеобразовательных школах, а их воспитанием занимаются 2 921 учитель [10].

³ Данный участок находился на севере Таджикистана, тогда Ленинадской области Таджикской ССР.

⁴ Такие материалы о наставниках выпускались достаточно регулярно: о машинисте депо Александре Николаевиче Струнаеве, который готовил молодых машинистов из местных жителей [18, с. 47-50]; об инженерере Валентине Ивановне Абдусаматовой, [26, с. 44-48]; о директоре душанбинского комбината ремонтно-строительных изделий Ю.С.Хегай [24, с. 79-84] и др.

Что немаловажно, на страницах этих журналов часто публиковались научные сотрудники академических институтов Таджикской ССР. Выше мы уже упомянули о статье О.Б.Бакиева. Другой пример: кандидат философских наук Д.Балхов пишет о том, что дружба между нациями приводит к интернационализму. Относительно таджиков он, в частности, пишет: «Таджики, как и все граждане нашей страны, осознают свою принадлежность не только к своей нации. Они прежде всего гордятся своей принадлежностью к великому советскому народу – народу, утверждающему мир, счастье и братство всех народов на земле...» [5, с. 51]. «Советский патриотизм таджикского народа глубоко интернационален», – пишет этот автор [5, с. 52].

Таджикские авторы на страницах этих журналов писали о том, что память о победе советского народа над фашистской Германией помогает росту дружеских отношений между таджиками и русскими. Так, член Советского комитета ветеранов войны (СКВВ), председатель душанбинской секции СКВВ М.Бабаджанов пишет о том, как в 1983 г. группа школьников душанбинской школы под руководством ветеранов войны выехала в г. Волгоград, чтобы познакомиться с местами героических сражений на Волге [3, с. 58].

Тема Великой Отечественной войны часто освещалась на страницах этих журналов. Интересным является очерк таджикского поэта М.Хайдаршо о почетном гражданине Ленинграда таджике Музаффар Мостакове. Накануне войны Мостаков служил в рядах Красной армии в Ленинграде, и, когда началась война, он стал ее участником. Пройдя всю войну, Мостаков после Победы снова вернулся в Ленинград, там женился и остался. После войны он продолжил свое служение в группе саперов, которые разминировали неразорвавшиеся бомбы. После отставки герой очерка возвращается в Таджикистан и работает преподавателем сельскохозяйственного института в Душанбе, а в Ленинграде остаются его дети – сын и дочь. По словам М.Хайдаршо, Мостаков «часто бывает гостем города на Неве, навещает своих сослуживцев, коллег, родных и близких. Город Ленина всегда радушно встречает своего почетного гражданина, коммуниста Мазафара Мостакова» [23, с. 67].

В журнальных статьях также писалось о заботе об эвакуированных в Таджикской ССР в годы Великой Отечественной войны. Кандидат исторических наук С.Рахимов отмечает, что к началу 1945 г. в Таджикской ССР насчитывалось, по неполным данным, 110 359 эвакуированных семей. «В годы войны только в Шахринауском детском доме из Москвы, Ленинграда, Киева, Винницы, Душанбе, Хорога, Белоруссии нашли приют более 700 осиротевших детей», – пишет С.Рахимов [17, с. 59].

Говоря о межнациональных браках, стоит сказать, что этнографы отмечали преобладание однонациональных браков в Таджикской ССР [14, с. 62]. Однако, несмотря на это, в этих двух партийных журналах достаточно регулярно появлялись статьи о межнациональных браках. Дело в том, что такие браки, с точки зрения идеологов социалистического / коммунистического строительства, были показателями концепта «дружбы народов» в СССР. Обычно в таких межнациональных браках говорили на русском языке, особенно если один из супругов был русскоязычным.

В одной из статей, посвященных этой теме, отмечалось: «В стране постоянно растет количество смешанных браков. Так, в 1959 году на каждую 1 000 семей в нашей

стране приходилось 102 межнациональных семьи, в 1970 – 135, а в 1979 уже – 149... если в Таджикистане в 1959 году на 1 000 семей доля этнически смешанных семей составляла 94, то в 1979 году их количество достигло 130» [11, с. 76].

Л.Ф.Моногарова многие годы занималась этнографией таджикского народа, в 1960-е гг. работала в ЗАГС г. Душанбе и собирала материал о межнациональных браках в Душанбе за 1957 г. Она не только фиксировала национальность семейных пар, но и выписывала в своих полевых дневниках национальную идентичность детей от межнациональных браков. Изучая такие семьи, она пришла к выводу, что не всегда дети брали национальность своих отцов. К примеру, отец таджик, его жена русская и их ребенок-подросток при получении паспорта записан русским⁵. Изучая документы только одного ЗАГС в г. Душанбе, она выписала около 100 семейных пар, которые состояли в межэтнических браках. Ее документы подтверждают, что еще в 1950-е и 1960-е гг. межэтнические браки в городах Таджикистана были обычным делом.

Согласно переписи 1959 г., в Таджикской ССР насчитывалось 320 тыс. русских и украинцев, которые составляли 14,7% из общего населения [15, с. 665]. Количество русских в городах Таджикской ССР было намного больше, чем в сельских местах. Так, в 1970 г. русских в Душанбе было 42% от общего числа населения города [14, с. 6].

Варианты национально-смешанных браков были достаточно многообразны, особенно в городах Таджикской ССР. Ведь известно, что в городах в советское время жили люди разных национальностей. Однако уровень урбанизации в Таджикской ССР не был высоким. Возможно, поэтому этнограф Л.Ф.Моногарова отмечает, что «у таджиков доля национально-смешанных браков от общего числа заключенных не превышала пяти процентов в 1960 г. и семи процентов в 1979 г.» [14, с. 64].

Доля людей с русской идентичностью увеличивалась еще от национально-смешанных браков малочисленных наций, которые в советское время жили в Таджикской ССР. Полевые материалы Л.Ф.Моногаровой свидетельствуют о том, что даже в случае однонационального мордовского брака подростки в значительном большинстве случаев брали себе русскую национальность, осознавали себя русскими [14, с. 68]. Конечно, следует еще добавить, что и в глазах таджиков эти подростки были русскими. Другими словами, их язык индоктринируется как культурный код национальности, так как эти подростки говорили на русском языке и в большинстве случаев русский язык считали своим родным языком. Русский язык открывал этим подросткам широкие просторы для самореализации. Кстати, перспективы русского языка и сегодня, в постсоветское время, остаются весьма широкими. Тут можно согласиться с мнением А.Л.Оверчука о том, что «...русский язык, вобравший в себя элементы неславянских языков, в первую очередь тюркских, закрепился в качестве универсального средства межнационального общения и исправно выполняет эту функцию по сей день» [16, с. 13].

Мы выше говорили о том, что в четвертую категорию входят статьи, где речь идет о дружбе между таджиками и русскими в таджикской поэзии. Мы поддерживаем ту мысль, что сила советской многонациональной литературы в ее интернационализме

5 Архив ИЭА РАН. Ф. 23. Оп. 1. Д 4632. Л. 77–80.

и гуманизме (подробнее об этом см.: [20, с. 440-448]). На страницах этих двух партийных журналов часто публиковались стихи таджикских поэтов, прославляющие дружбу между народами в целом и между русскими и таджиками в частности. В этой статье мы коротко остановимся на творчестве народного поэта Таджикской ССР Мирзо Турсун-заде⁶. Он в своих произведениях воспевал единство советских народов, показывал роль русского народа в исторических судьбах таджикского народа. Наиболее значительными стихотворениями, посвященными этой теме, являются «Орел» и «Язык мира и братства». В 1964 г. он совместно с другим таджикским поэтом (Боки Рахимзода) пишет поэму о любви к русскому брату [22]. Мирзо Турсун-заде пишет о дружбе:

Насколько вы можете, не теряйте друзей,
Не теряйте дорогих друзей,
Трудно в мире без друзей,
Не теряйте лучшего друга!

Мирзо Турсун-заде в своих произведениях подчеркивает прогрессивное значение русского языка для творчества многоязычных культурных деятелей Советского Союза. К примеру, он пишет:

На языке, что светит нам по-пушкински светло,
На языке, что нам принес Чайковского тепло,
На языке, что прогремел с «Авроры» над Невой,
Я говорю: «Прекрасен мир, и он – навеки мой».
И если мир узнал о том, что счастлив стал таджик,
Что сын казахов, наш Джамбул, среди певцов велик,
Что щедрый край Узбекистан сверкает, как цветник, –
То это ты возвысил нас, о русский наш язык! [Цит. по: 2, с. 93]

В стихотворении «Законы братства» Мирзо Турсун-заде пишет об объединяющем факторе русского языка:

Внимали радостно Париж,
Варшава и Берлин
Тебе. О русский наш язык,
Бессмертный исполин.
То голос был родной Москвы.
Сказал он: «Мой народ
Защита мира на земле,
Простых людей оплот» [22, с. 84].

⁶ Мирзо Турсун-заде (1911–1977) – один из классиков таджикской литературы. Указом Президента Республики Таджикистан в 2001 г. ему присвоено высшее звание современного Таджикистана – Героя Таджикистана.

Выводы

На наш взгляд, концепт «дружба народов» был надэтническим понятием советских людей, в особенности интеллигенции. В журналах «Коммунист Таджикистана» и «Агитатор Таджикистана» статьи, посвященные дружбе народов, публиковали люди или с учеными степенями, или председатели райкомов, горкомов и обкомов Таджикской ССР. Конечно, взгляд с позиции 2024 г. на тему дружбы народов в советское время коренным образом отличается от позиции, которая была у авторов 1970–1980-х гг. Не следует сегодня спорить или критиковать тех авторов. Они в своих статьях писали о реальных вещах и людях, которые их окружали. Статьи, которые мы анализировали в этой работе, в большинстве своем не имели теоретического характера, а просто освещали и анализировали то, что «было на земле». Для авторов этих статей национальный вопрос не был слабым звеном в архитектуре того здания, которое называлось СССР. Пожалуй, можно согласиться с председателем правительства СССР Н.Н.Рыжковым, который писал: «На протяжении большей части XX века мир с удивлением и восхищением взирал на то, как в СССР была решена проблема международных отношений» [18, с. 23].

Конечно, уже к середине 1970-х гг., в том числе благодаря концепту «дружба народов», уже не слышно было о разделении народов по «образу жизни» («оседлые», «кочевые», «бродячие»), о котором говорил Ю.Селезкин относительно управления народами накануне Февральской революции 1917 г. [26, р. 426].

В 1960–1970-е гг. сформировалась новая историческая общность – советский народ. Обычно противники существования этой общности пишут о том, что советский народ был идеологическим конструктом или этой общности вообще не было⁷. По нашему мнению, такая общность, как советский народ, существовала в реальной жизни советских людей. Причем такая общность была не только в головах идеологов в Москве, но и на периферии СССР. Один из авторов данной статьи в силу возраста родился и вырос в национальной республике, считал и считает себя таджиком, однако это не помешало ему в 1970-е и 1980-е гг. чувствовать себя и советским человеком. Причем советская идентичность была отнюдь не хрупкой и поверхностной. Это не советская идентичность советских людей виновата в том, что распался Советский Союз, о чем убедительно пишет Н.И.Рыжков, говоря о перестройке в Советском Союзе: «Множество случайностей пришлось и на период перестройки – тех случайностей, которые здорово вредили делу ее, тормозили его. Чернобыль, Армения. Национальные конфликты...» [19, с. 374].

Сегодня, через 33 г. после распада СССР, в самых отдаленных уголках бывшего Союза с удовольствием смотрят советские фильмы, читают своим детям советские сказки и слушают советскую музыку. Это говорит о том, что советская идентичность была крепка, как и дружба между советскими нациями.

⁷ О дискуссиях на эту тему см.: [9].

Список литературы

1. Арзиева Н.Т. Концепция «Плавильного тигеля» как модель этнического развития [The Concept of the Melting Pot as a Model of Ethnic Development] // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 5-1. С. 45-47. <https://doi.org/10.24411/2500-1000-2019-10856>.
2. Атоева М.М., Абдулвахобова Т.К. Мирзо Турсун-заде – поэт с мировым именем [Mirzo Tursunzade is a World-Famous Poet] // Вестник ТГУПБП. 2011. № 2(46). С. 90-95.
3. Бабаджанов М. Секция ветеранов в действии [The Section of Veterans in Action] // Коммунист Таджикистана. 1985. № 2. С. 56-59.
4. Бакиев О. Истоки братской дружбы таджикского и русского народов [The Origins of Fraternal Friendship between the Tajik and Russian Peoples] // Коммунист Таджикистана. 1985. № 7. С. 60-67.
5. Балхов Д. Единство национального и интернационального в духовной жизни таджикского народа [The Unity of the National and the International in the Spiritual Life of the Tajik People] // Коммунист Таджикистана. 1985. № 7. С. 46-52.
6. Бобоназарова О. Выражая чаянья трудящихся... (М.И.Калинин и образование Советских национальных республик Средней Азии) [Expressing the Aspirations of the Working People... (M.I.Kalinin and the Formation of the Soviet National Republics of Central Asia)] // Агитатор Таджикистана. 1975. № 21. С. 24.
7. Борец, воспитатель, трибун. К 100-летию со дня рождения С.М.Кирова [Fighter, Educator, Tribune. On the 100th Anniversary of the Birth of S.M.Kirov] // Коммунист Таджикистана. 1986. № 3-4. С. 188-190.
8. Булыгина Т.А., Амбарцумян К.Р. Советское государство как историко-культурный феномен [The Soviet State as a Historical and Cultural Phenomenon] // История: факты и символы. 2022. № 3. С. 52-62.
9. Быкова В. Товарищ Серго. К 100-летию со дня рождения Г.К.Орджоникидзе [Comrade Sergo. On the 100th Anniversary of the Birth of G.K.Ordzhonikidze] // Коммунист Таджикистана. 1986. № 10. С. 75-80.
10. Давляткадамов Х. Полвека в едином строю [Half a Century in a Single Formation] // Агитатор Таджикистана. 1975. № 15. С. 2-13.
11. Джамолов К. Дружба народов – важная черта социалистического образа жизни [Friendship of Peoples is an Important Feature of the Socialist Way of Life] // Коммунист Таджикистана. 1986. № 1. С. 70-76.
12. Каримов Р. Профиль пути Струнаева [Profile of Strunaev's Path] // Агитатор Таджикистана. 1975. № 14. С. 47-50.
13. Легкодымов В. Руководитель-воспитатель [Leader is Educator] // Агитатор Таджикистана. 1975. № 23. С. 24-25.
14. Моногарова Л.Ф. Современная городская семья таджиков [Modern Urban Family of Tajiks]. М.: ИЭА РАН, 1992.
15. Народы Средней Азии и Казахстана [Peoples of Central Asia and Kazakhstan]. Т. 2. / Под ред. С.П.Толстова, Т.А.Жданко, С.М.Абрамзона, Н.А.Кислякова. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963.
16. Оверчук А.Л. Евразия в глобальной трансформации [Eurasia in global transformation] // Евразийство. Видение общего / Под общ. ред. А.Л.Оверчука; науч. ред. В.В.Панова. М.: Высшая школа экономики, 2023. С. 5-15.
17. Рахимов С. Забота коммунистической партии Таджикистана об эвакуированных [Concern of the Communist Party of Tajikistan for the Evacuated] // Коммунист Таджикистана. 1985. № 1. С. 58-63.
18. Рыжков Н.И. Главный свидетель. Дело о развале СССР [Main Witness. The Case of the Collapse of the USSR]. М.: «Алисторус», 2009.
19. Рыжков Н.И. Перестройка: история предательств [Perestroika: The History of Betrayals]. М.: Изд-во «Новости», 1992.
20. Советский народ – новая историческая общность людей: становление и развитие [The Soviet People – a New Historical Community of People: Formation and Development] (Ред. коллегия: чл.-корр. АН СССР М.П.Ким и др.). М.: Наука, 1975.
21. Тишков В.А. Великая Победа и советский народ: антропологический анализ [The Great Victory and the Soviet People: Anthropological Analysis] // Вопросы философии. 2020. № 8. С. 5-19.
22. Турсун-заде М. Путь солнечного луча [The Sunbeam Path] / Пер. с тадж. С.Липкина. Душанбе: Ирфон, 1964.

23. Хайдаршо М. Почетный гражданин города Ленина (Очерк) [Honorary Citizen of Lenin City (Essay)] // Коммунист Таджикистана. 1985. № 3. С. 64-67.
24. Ходжиев В. Руководитель – организатор и воспитатель [Leader is an Organizer and Educator] // Коммунист Таджикистана. 1985. № 1. С. 79-84.
25. Щербатов Г. Подари людям счастье [Give People Happiness] // Агитатор Таджикистана. 1975. № 15. С. 44-48.
26. Slezkine Y. The USSR as a Communal Apartment, or How a Socialist State Promoted Ethnic Particularism // Slavic Review. 1994. No. 2. P. 414-452.

Информация об авторах

КАЛАНДАРОВ Томир Сафарбекович. Кандидат исторических наук. Старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН России. <https://orcid.org/0000-0001-8454-1784>. Адрес: Российская Федерация, 119334, г. Москва, Ленинский проспект, 32а. tohir_s70@mail.ru
ДЖУМАЕВА Манзура Мамадовна. Старший преподаватель факультета русской филологии ХГУ имени академика Б.Г.Гафурова. Адрес: Республика Таджикистан, 735700, г. Худжанд, проезд Мавлонбеков, 1. manzurka_8710@mail.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 12 декабря 2024 г. Одобрена после рецензирования: 25 января 2025 г. Принята к публикации: 30 января 2025 г. Опубликовано: 5 марта 2025 г.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимных рецензентов за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Arzieva N.T. The Concept of the Melting Pot as a Model of Ethnic Development. Mezhdunarodnyj Zhurnal gumanitarnyh i Estestvennyh Nauk. [International Journal of Humanities and Natural Sciences]. 2019; 5-1:45-47 [In Russian]. <https://doi.org/10.24411/2500-1000-2019-10856>.
2. Atoeva M.M., Abdulkhobova T.K. Mirzo Tursunzade is a World-Famous Poet. Vestnik TGUPBP. [Bulletin of TSULBP]. 2011; 2(46):90-95 [In Russian].
3. Babajanov M. The Section of Veterans in Action. Kommunist Tadjikistana [Communist of Tajikistan]. 1985; 2:56-59 [In Russian].
4. Bakiev O. The Origins of Fraternal Friendship between the Tajik and Russian Peoples. Kommunist Tadjikistana [Communist of Tajikistan]. 1985; 7:60-67 [In Russian].
5. Balkhov D. The Unity of the National and the International in the Spiritual Life of the Tajik People. Kommunist Tadjikistana [Communist of Tajikistan]. 1985; 7:46-52 [In Russian].
6. Bobonazarova O. Expressing the Aspirations of the Working People (M.I.Kalinin and the Formation of the Soviet National Republics of Central Asia). Agitator Tadjikistana [Agitator of Tajikistan]. 1975; 21:24 [In Russian].

7. Fighter, Educator, Tribune. On the 100th Anniversary of the Birth of S.M.Kirov. *Kommunist Tadjikistana* [Communist of Tajikistan]. 1986; 3-4:188-190 [In Russian].
8. Bulygina T.A., Ambartsumyan K.R. The Soviet State as a Historical and Cultural Phenomenon. *Istoriea: Fakty i Simvolny* [History: Facts and Symbols]. 2022; 3:52-62 [In Russian].
9. Bykova V. Comrade Sergo. On the 100th Anniversary of the Birth of G.K.Ordzhonikidze. *Kommunist Tadjikistana* [Communist of Tajikistan]. 1986; 10:75-80 [In Russian].
10. Davlyatkadamov H. Half a Century in a Single Formation. *Agitator Tadjikistana* [Agitator of Tajikistan]. 1975; 15:2-13 [In Russian].
11. Djamolov K. Friendship of Peoples is an Important Feature of the Socialist Way of Life. *Kommunist Tadjikistana* [Communist of Tajikistan]. 1986; 1:70-76 [In Russian].
12. Karimov R. Profile of Strunaev's Path. *Agitator Tadjikistana* [Agitator of Tajikistan]. 1975; 14:47-50 [In Russian].
13. Legkodymov V. Leader is Educator. *Agitator Tadjikistana* [Agitator of Tajikistan]. 1975; 23:24-25 [In Russian].
14. Monogarova L.F. Modern Urban Family of Tajiks. Moscow: Institut Etnologii i Antropologii RAN. [Institute of Ethnology and Anthropology of the RAS], 1992 [In Russian].
15. Peoples of Central Asia and Kazakhstan. Т 2. / Ed. S.P. Tolstov, T.A. Zhdanko, S.M. Abramzon, N.A. Kislyakov. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR [Publishing House of the USSR Academy of Sciences], 1963 [In Russian].
16. Overchuk A.L. Eurasia in global transformation. *Eurasianism. Vision of the common / Under the general. editorship of A.L. Overchuk, scientist editor V.V. Panov.* Moscow: Vysshaya Shkola Ekonomiki [Higher School of Economics], 2023:5-15 [In Russian].
17. Rakhimov S. Concern of the Communist Party of Tajikistan for the Evacuated. *Kommunist Tadjikistana* [Communist of Tajikistan]. 1985; 1:58-63 [In Russian].
18. Ryzhkov N.I. Main Witness. The Case of the Collapse of the USSR. Moscow: Alistorus [Alistorus], 2009 [In Russian].
19. Ryzhkov N.I. Perestroika: The History of Betrayals. Moscow: Izdatel'skij dom Novosti [Novosti Publishing House], 1992 [In Russian].
20. The Soviet People – a New Historical Community of People: Formation and Development (Editorial Board: Corresponding Member of the USSR Academy of Sciences M.P.Kim et al.). Moscow: Nauka [Science], 1975 [In Russian].
21. Tishkov V.A. The Great Victory and the Soviet People: Anthropological Analysis. *Voprosy Filosofii* [Problems of Philosophy]. 2020; 8:5-19 [In Russian].
22. Tursunzade M. The Sunbeam Path. [Translated from Tajik by S. Lipkin]. Dushanbe: Irfon [Irfon], 1964 [In Russian].
23. Khaidarsho M. Honorary Citizen of Lenin City (Essay). *Kommunist Tadjikistana* [Kommunist Tajikistan]. 1985; 3:64-67 [In Russian].
24. Khodjiev V. Leader is an Organizer and Educator. *Kommunist Tadjikistana* [Kommunist Tajikistan]. 1985; 1:79-84 [In Russian].
25. Shcherbatov G. Give People Happiness. *Agitator Tadjikistana* [Agitator Tajikistan]. 1975; 15:44-48 [In Russian].
26. Slezkine Y. The USSR as a Communal Apartment, or How a Socialist State Promoted Ethnic Particularism. *Slavic Review*. 1994; 2:414-452 [In English].

About the authors

Tokhir S. KALANDAROV. Cand.Sc. (History). Senior Researcher, Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences. <https://orcid.org/0000-0001-8454-1784>. Address: 32 a, Leninskiy prospect, Moscow, 119334, Russia. tohir_s70@mail.ru

Manzura M. DZHUMAeva. Senior Lecturer, Faculty of Russian Philology, Khujand State University named after Academician B.G.Gafurov. Address: 1, Mavlonbekov passage, Khujand, 735700, Republic of Tajikistan. manzurka_8710@mail.ru

Contribution of the authors

The authors declare no conflicts of interests.

Article info

Received: December 12, 2024. Approved after review: January 25, 2025. Accepted for publication: January 30, 2025. Published: March 5, 2025.

The authors have read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewers for their contribution to the peer review of this work.